

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕРИИ О ЮНОЙ ЛЕДИ ГОТ

ЮНАЯ
ЛЕДИ ГОТ
и
грозовые
псы

КРИС
РИДДЕЛ

Юная леди Гот

Крис Ридделл

Юная леди Гот и грозовые псы

«АСТ»

2015

УДК 821.111-312.2
ББК 84(4 Вел)-44

Ридделл К.

Юная леди Гот и грозовые псы / К. Ридделл — «АСТ», 2015 — (Юная леди Гот)

ISBN 978-5-04-004977-6

Самые известные и уважаемые писатели всего мира приезжают в огромный особняк Грянул-Гром-Холл вместе со своими любимыми питомцами для участия в литературно-собачьей выставке. В то же время что-то (или кто-то) загадочное появляется в доме лорда Гота — странные отпечатки лап, вой по ночам и подозрительно пожёванные ботинки. Сумеют ли Ада и её друзья раскрыть секрет таинственного незнакомца до следующей полной луны?

УДК 821.111-312.2

ББК 84(4 Вел)-44

ISBN 978-5-04-004977-6

© Ридделл К., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	25
Глава третья	35
Глава четвертая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Крис Ридделл

Юная леди Гот и грозовые псы

Chris Riddell

GOTH GIRL AND THE WUTHERING FRIGHT

Печатается с разрешения издательства Macmillan Publishers International Limited

Иллюстрации автора

Copyright © Chris Riddell 2015

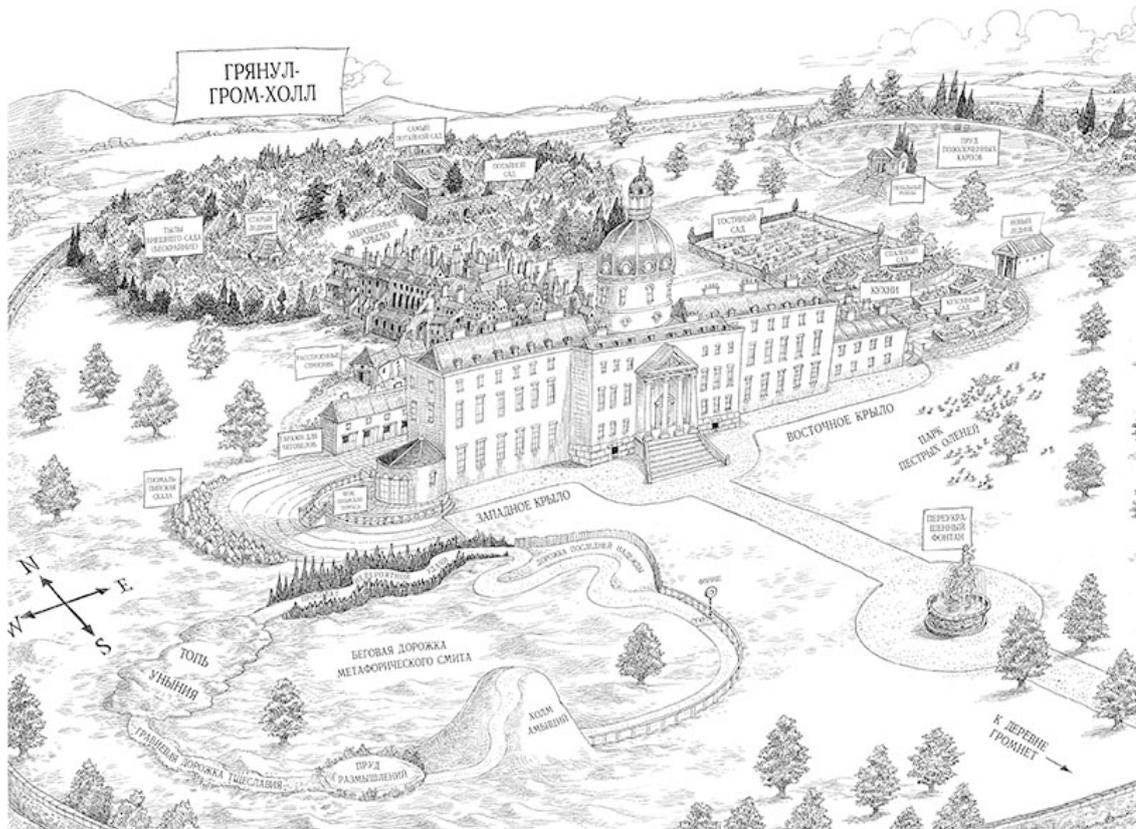
© М. Визель, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава первая

Забравшись в одно из крылатых кресел библиотеки Грянул-Гром-Холла, Ада Гот читала новую книгу своего отца. Переворачивая страницы, она всякий раз улыбалась. Корешки фолиантов в кожаных переплетах теснились на уходящих под потолок резных полках стенных шкафов красного дерева, и у каждого шкафа стояла передвижная лестница на медных колесиках, позволяющая добраться до самого верха. Свысока на посетителей библиотеки взирали бюсты римских императоров с фантазийными стрижками; неверный отблеск свечей играл на их кудрях и локонах. Но Ада ничего не замечала. Она была поглощена чтением.

Ада была единственным ребенком лорда Гота, самого известного разъезжающего поэта Великобритании.

В настоящий момент он отсутствовал, поскольку отбыл в Лондон, чтобы переговорить с кем надо и привести в порядок шевелюру в литературно-парикмахерском салоне «Задор & Вихор», но намеревался прибыть к Рождеству.

ПАЛОМНИЧЕСТВО
ЧАЙЛЬД-КОЗЁЛЬДА

Рождество в Грянул-Гром-Холле отмечалось без особого размаха. На звон местной церкви Св. Хильды сходились окрестные пастухи, чтобы совершить древний обряд накрывания елки (сопровожаемый старинной обрядовой песней «В лесу накрылась елочка», смысла которой уже никто не понимал), в то время как жители соседней деревушки Громнет обменивались традиционными чулками с запиханным внутрь апельсином и куском угля.

Ада хотела закончить книгу до приезда отца. Это был восхитительный роман в стихах, озаглавленный «Паломничество Чайльд-Козэльда». Речь в нем шла о странствиях юного парнокопытного. Ада как раз добралась до волнующего места, в котором описывалось, как Гарольд карабкается по альпийским скалам, чтобы отведать горного мха, и вдруг услышала скрип маленького медного колесика. Оторвавшись от страницы, она увидела, что лестница проезжает мимо Кудрявого Адриана в сторону Большеухого Августа.

Маленькая обезьянка в еще меньшей феске на голове пробиралась вдоль книжных полок, стоя на вершучке лестницы. При этом она держалась за лестницу одной рукой, подтягиваясь другой. На глазах у Ады обезьянка затормозила и осторожно вытащила книгу с самой верхней полки. Затем подкатила лестницу к торцу книжного шкафа, слезла по перекладинам и выскочила за дверь.

«Странно», – подумала Ада. Девочка совсем было собралась снова вернуться к «Чайльд-Козельду», как вдруг заметила краешком глаза какое-то еще движение. Тогда она полностью повернулась и посмотрела за спинку своего крылатого кресла. Вторая обезьянка толкала еще одну лестницу вдоль книжного шкафа прямо перед ее носом. Под взглядом Ады она дотолкала лестницу до нужного места и осторожно, один за другим, поставила на полку

три тяжелых тома «Атласа Ирландии». Потом соскользнула вниз по лестнице и выскочила из библиотеки.

«Все страньше и страньше!» – подумала Ада и вернулась наконец к книге. На следующем развороте оказалась иллюстрация, изображающая, как Гарольд ведет учтивую беседу с горным бараном весьма свирепого вида, с круто завитыми рогами. Завидев картинку, Ада улыбнулась. «Это другое дело, – подумала она. – Какой толк в книгах без картинок и разговоров?». Эту мысль ей подала одна из ее гувернанток. Только Ада не могла вспомнить, какая¹.

Адой занимались семь гувернанток...

¹ Джейн Клейр, третья Адина гувернантка. Это были слова Чарли Доджсона, одного из ее бывших воспитанников. Он сказал это, когда гувернантка увидела, что мальчик изрисовал комиксами поля учебника математики – и она с тех пор повторяла их как свои собственные.

Нынешнюю Адину гувернантку звали ЛЮСИ БОРДЖИА. В настоящий момент она отсутствовала, потому что отбыла в лунно-медовое путешествие на морской курорт Уитби с лордом Сидни Бредни.

Ада перевернула страницу и углубилась в чтение.

МОРАГ МАКБЕЕ в настоящее время возглавила эдинбургский институт благородных девиц.

ХЭБИ ПОПКИНС вышла замуж за трубочиста и родила дочь Мэри.

ДЖЕЙН КЛЕЙР содержала небольшую школу в Йоркшире.

БАБУШКА ДАРЛИНГ охраняла детский приют в кенсингтонских садах.

БЕКИ ТОРЧ стала физручкой в элитной школе на Брайтон-бич (в Эссексе).

МАРИАННА ДЕЛАКРУА растила весьма талантливого сына именем Эжен.

«Паломничество Чайльд-Козляда»

По кручам скал, сквозь топь болот
Козляда упорно шел вперед,
Не думал ни о чем ином
(Ну, кроме чая с пирогом)
И бормотал все «бе» да «ме» —
Лишь это он имел в уме.

И в этот самый момент мимо Адиного кресла прошествовала третья обезьянка с книгой почти такого же размера, как и она сама. «Перечень нарушений общественного порядка», – гласила тисненая золотом надпись на корешке.

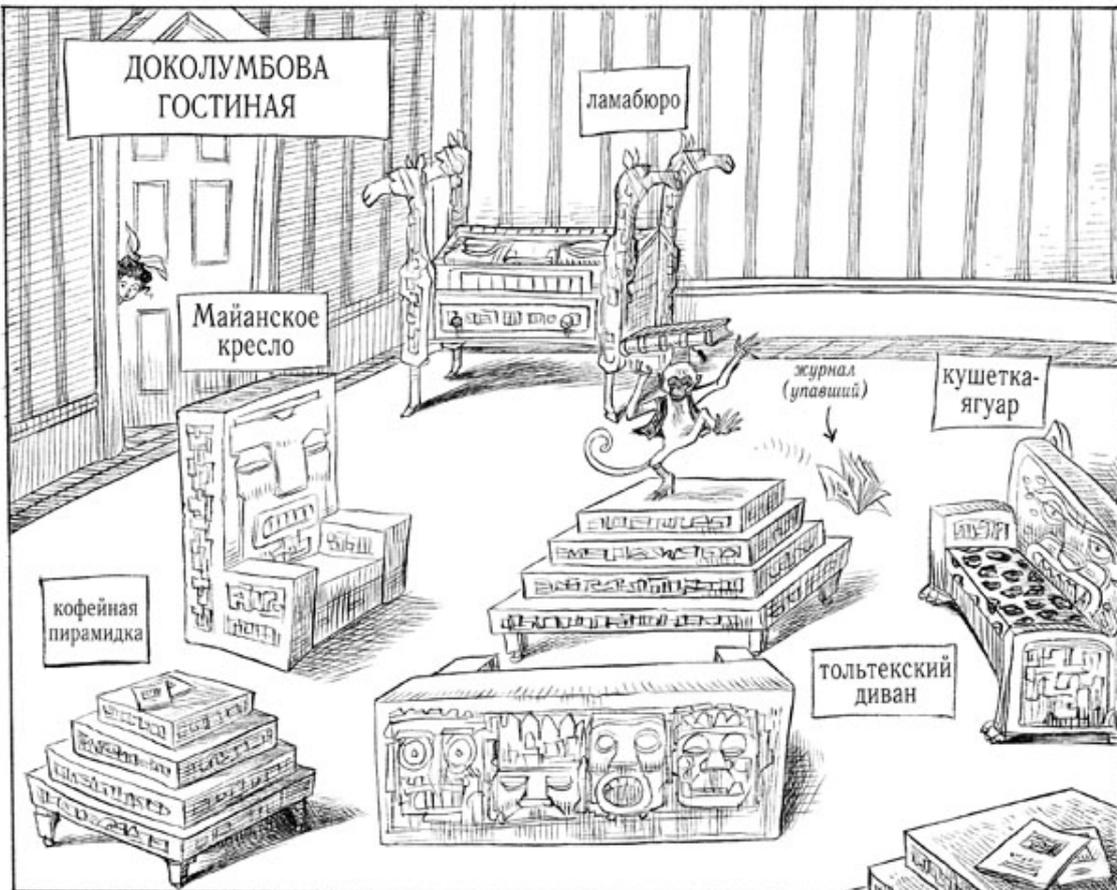
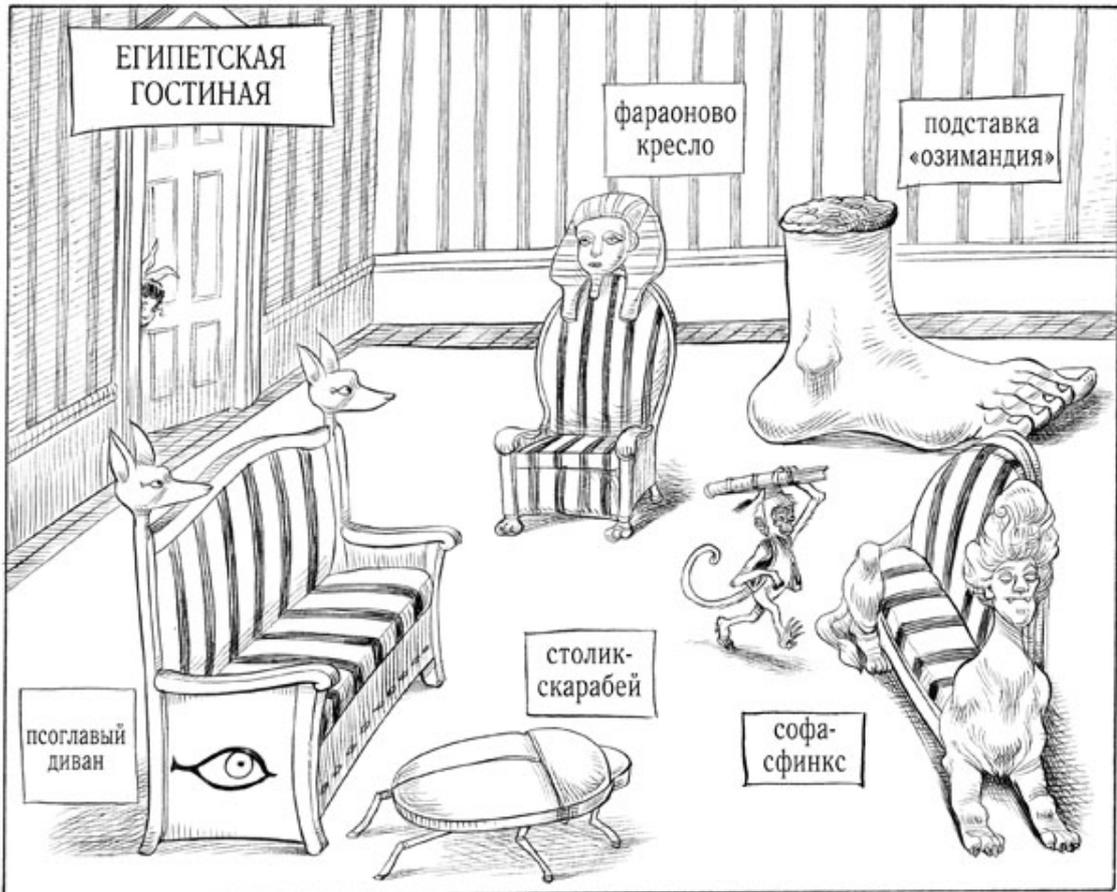
И ниже такими же буквами был указан автор: Чарльз Брюквидж. Поймав Адин взгляд, обезьянка остановилась и на секунду замешкалась. Затем запустила руку в жилетку, которая была на ней надета, извлекла из внутреннего кармана маленькую жестяную кружку и протянула ее в сторону Ады, слегка встряхнув.

– Мне очень жаль, – вежливо сказала Ада, – но мне нечего вам дать.

Обезьянка пожала плечами, спрятала кружку и пошла своим путем, поправив предварительно шапочку на макушке и с удивительной ловкостью удерживая книгу на голове. Добравшись до выхода из библиотеки, обезьянка проскользнула в дверь и была такова.

– ...и страньше! – воскликнула Ада, захлопывая книгу и спрыгивая с кресла. Она тоже пересекла всю библиотеку и совсем уж собралась проследовать за обезьянкой наружу. Но посмотрела в высокое окно и обомлела.

Большие белые хлопья снега танцевали и кружились, четко выделяясь на фоне серого неба. Падая, они покрывали белым пушистым ковром сам Грянул-Гром-Холл и все окрестности. Видневшиеся вдалеке изящные античные очертания павильона «Печальные руины» казались смягчены и размазаны этой белой пеленой, а пруд позолоченных карпов, напротив, застыл неподвижно, скованный льдом. Олений парк был полностью засыпан, а венецианская терраса и переукрашенный фонтан словно бы исчезли. Ада прижалась носом к стеклу и зачарованно смотрела, как могущая зима ведет наступление на ее дом. Зрелище было просто волшебное, и Ада готова была любоваться им до ночи... если бы через несколько минут одна из обезьянок не возвратилась. Завидев Аду, она вежливо сдернула с головы свою турецкую шапочку-феску. Затем вскарабкалась по лестнице, выбрала книгу о шифровании и была такова. На сей раз Ада последовала за ней. Они миновали несколько гостиных...

ДЕРЗКИЕ & БОРЗЫЕ

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЭТИЧЕСКИХ САЛОНОВ И СПОРТА
ЗИМНИЙ ВЫПУСК

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ШКОЛА РЭГБИ ОБЪЯВЛЯЕТ О НАЧАЛЕ
СОРЕВНОВАНИЙ НОВОГО ТИПА:

БОРЬБА В ГРЯЗИ

см. стр. xxxiii

**«ЗАДОР
И ВИХОР»**

ИЩЕТ КИСОК ДЛЯ РАСЧЕСЫВА-
НИЯ ВО ВРЕМЯ ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ
ПОЭТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

см. стр. xxi

ЛОРД ГОТ ПРОВОДИТ
В ГРЯНУЛ-ГРОМ-ХОЛЛЕ

ЛИТЕРАТУРНО- СОБАЧЬЮ ВЫСТАВКУ

вход строго по приглашениям —
см. стр. xii

ЗНАМЕНИТЫЙ РОМАНИСТ ЛОРД КРИСТОФЕР ПРИСТАИ,
ЭСКВАЙР ОТТАЧИВАЕТ КЕМБРИДЖСКИЙ
ВИХОР ВМЕСТЕ СО СВОИМ ДРЕЗИНШНАУЦЕРОМ
«ДЯДОШКА МОНТЭПО»

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ
ДОМАШНЯЯ ДРЕССИРОВКА И УКЛАДКА

Ада подобрала журнал, который обезьянка случайно смахнула с кофейного столика.

— Так вы уже видели объявление, барышня? — протребезжал голосок, сухой и пыльный, как мел в классной комнате. Ада повернулась и увидела Мальзелью, возвышавшегося в противоположном дверном проеме. Рядом с ним с поводков рвались два огромных белых пуделя — черный и белый.

– Ваш батюшка соблаговолил объявить о проведении литературно-собачьей выставки после того, как я рассказал ему, сколь далеко Бель и Себастиан продвинулись в своей натаске...

Комнатный егерь (он же – садовый дворецкий) улыбнулся, его длинное серое лицо рассыпалось тысячью морщинок, а губы раздвинулись, обнажая целую россыпь похожих на могильные плиты зубов чайного цвета. Он пригладил пышнейшие помпоны на голове

каждого из пуделей. Ада сильно недолюбливала Мальзелью. Его привычка подкрадываться незаметно, подслушивать сквозь двери и подсматривать в замочные скважины заставляла ее содрогаться при каждой встрече. Но с тех пор как лорд Гот передал ему на попечение пуделей, Мальзелью полностью изменился. Он по-прежнему выглядел довольно странно, но теперь он часто улыбался и даже порой насвистывал какую-то простенькую мелодию, обходя дом с собачками.

Ада пробежала взглядом колонку объявлений на первой полосе.

– Литературно-собачья выставка?!

– Восхитительно, не правда ли?

Мальзелью даже взвизгнул от восторга. Потом дернул за поводки.

– Вперед, мои хорошие! Еще куча дел.

Комнатный егерь (он же – садовый дворецкий) проследовал в сторону входа в Безвинные погреба Грянул-Гром-Холла, где для пуделей поставили конурки.

Ада подбежала к той двери, через которую прошмыгнула обезьянка (это была дверь в китайскую гостиную), и постучалась в нее.

– Войдите, – раздался недовольный голос.

Глава вторая

Чарльз Брюквидж сидел за огромным столом посреди китайской гостиной. На столешнице громоздились книги из библиотеки, а пол был усыпан листами с какими-то формулами, выведенными зелеными чернилами. У дальней стены комнаты, занимая ее всю целиком, возвышалась чрезвычайно сложная на вид машина, из которой торчало множество шестеренок, звездочек и рукояток. Это и была вычислительная машина Чарльза Брюквиджа, которую тот мастерил для лорда Гота. Изобретатель называл ее «Звездчатым разумом» – и работал над ней уже так долго, что, как подозревала Ада, ее отец забыл уже и о самой машине, и о ее создателе. Грянул-Гром-Холл был чрезвычайно вместителен, и в него постоянно прибывали гости, приглашенные по тому или иному поводу: расписать потолок, разбить сады или встроить новейшую кухонную технику. Обычно они оставались на несколько дней или, самое большее, на одну-две недели.

Но Чарльз Брюквидж пребывал в Грянул-Гром-Холле намного, намного дольше. Не то чтобы Аду это как-то беспокоило. Совсем наоборот: чем дольше он оставался, тем дольше Ада могла общаться с его дочерью Эмили, своей любимой подругой и к тому же – чрезвычайно одаренным акварелистом. Сейчас Эмили и ее брат Уильям отсутствовали, потому что их отослали в школу, но Ада ждала их на каникулы.

– А-а-а, мисс Гот, как я рад вас видеть, – провозгласил доктор Брюквидж, не отрывая взгляда от листка бумаги, на котором лихорадочно писал. Потом отъехал к другому концу стола, и Ада увидела, что колесики его кресла заводятся, как часы на пружине. Резко затормозив, он потянулся и снял верхнюю книгу с опасно накренившейся стопки.

– Известно ли вам, сколько разбитых окон на фабриках Манчестера? – спросил он, перелистывая страницы.

– Боюсь, что нет, – ответила девочка.

– Очень много! – провозгласил доктор Брюквидж, захлопывая книгу.

С этими словами он откатился на кресле обратно, смахнув по пути на пол листы бумаги.

– А что касается мальчишек, катающих обручи по улицам, – прошипел он, – знайте, что это нарушение общественного порядка самого злостного свойства!

– Вот как? – ответила Ада, озираясь по сторонам в поисках обезьянок.

За исключением письменного стола и полуразобранной машины, никакой другой мебели в китайской гостиной не было. Запретный столик, диваны с ивовым рисунком и великий китайский трельяж (буфет для красивой посуды) перенесли на хранение в заброшенное крыло. Так называлась задняя часть Грянул-Гром-Холла, которую Ада очень любила. В многочисленные комнаты заброшенного крыла стаскивали самые разнообразные вещи... и забывали о них.

– Катание обручей в общественных местах подлежит строжайшему запрету! – Доктор Брюквидж вскочил с кресла и принялся шарить под столом. – Я предлагаю исключительно простое решение.

Он вынырнул из-под стола с металлическим обручем в руках. Затем продел в него голову и плечи и принялся исполнять странный вращательный танец, накручивая и накручивая обруч вокруг своей обширной талии.

– Вместо того, чтобы гонять обруч по улице, раздражая прохожих, мальчишки могут веселиться часами, крутя обруч вокруг себя. И не сходя при этом с места!

– Похоже, это и вправду весело, – заметила Ада.

– Я назвал этот обруч хуликруг, – внушительно добавил доктор Брюквидж. – В честь хулиганистых мальчишек, которые мне попадались, пока я инспектировал пустующие фабрики. Если бы они не хулиганили, а крутили этот обруч, они бы многого добились!²

В этот момент три обезьянки высунули головы из-под стола и принялись радостно хлопать в ладоши.

² Два мальчика – братья Ноэл и Лиам – пообещали не бить больше фабричные окна, а выучиться вместо этого играть на музыкальных инструментах.

– Вот вы где! – воскликнула Ада.

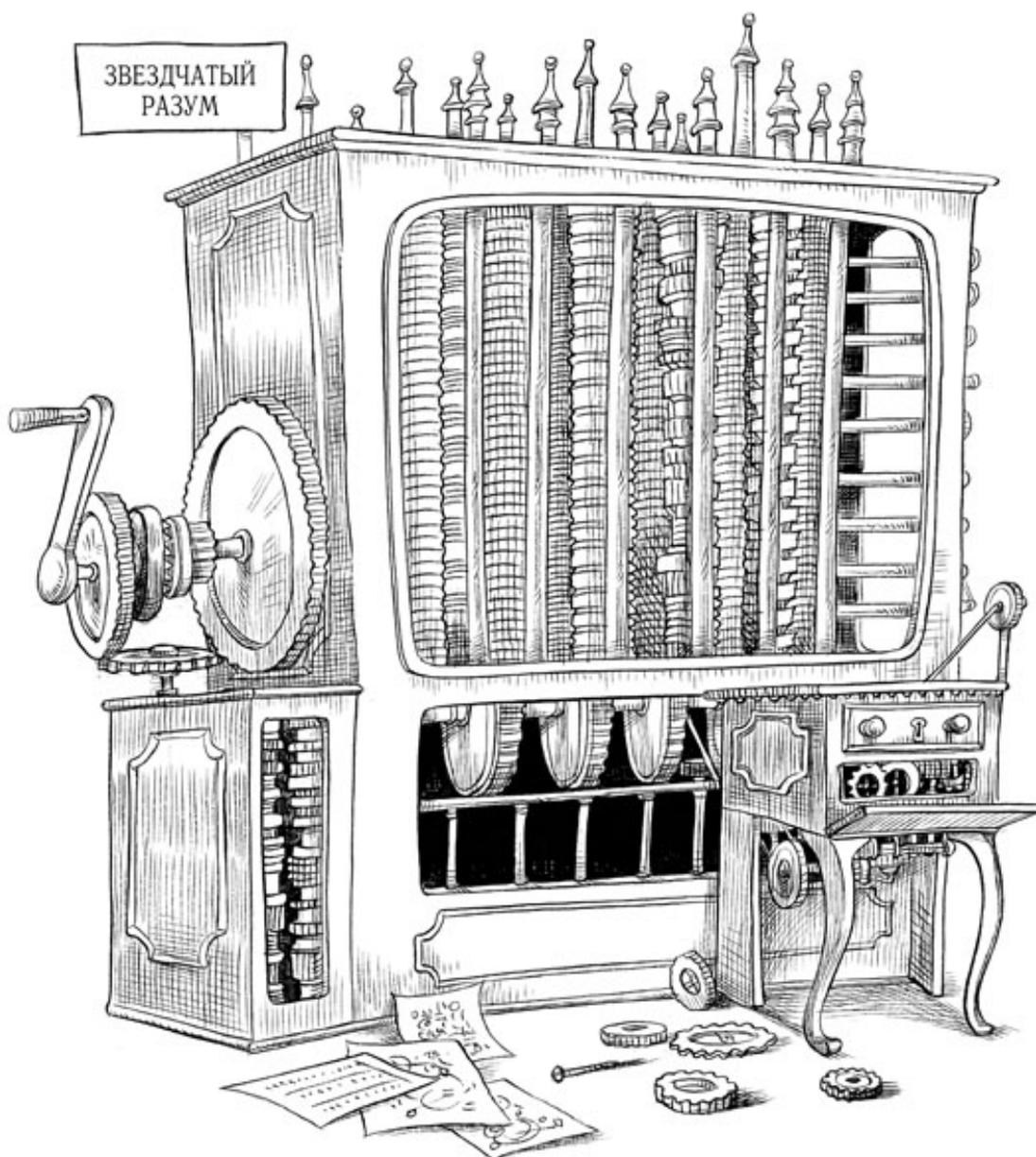
Доктор Брюквидж позволил наконец обручу упасть на пол, переступил через него, уселся в заводное кресло и начал что-то быстро писать.

Обезьянки окружили Аду и принялись помахивать перед ней своими маленькими жестяными кружками.

– Уильям! Хис! – строго сказал доктор Брюквидж, не отрываясь, впрочем, от листка. – И ты, Робинсон. Уберите кружки!

Обезьянки повиновались.

– А теперь принесите первые три книги с восьмой полки девятого шкафа! Уильям, Хис и Робинсон бросились вон из китайской гостиной.

– А о чем эти книги? – поинтересовалась Ада, впечатленная выучкой обезьянок.

– Понятия не имею, – отозвался доктор Брюквидж, шаря по столу в поисках чистого листа бумаги. – Но они наверняка восхитительны. Здесь все книги такие. И мои библиотечные обезьянки просто счастливы, притаскивая и оттаскивая их. Это куда более осмысленное занятие, чем их предыдущая работа.

– И чем же они раньше занимались?

– Они были... они были обезьянками шарманщика! – сказал доктор Брюквидж, не скрывая отвращения. – Шарманка – самое ужасное нарушение общественного порядка, какое возможно! Я и мои друзья из Клуба Извлекателей прикладываем много сил, дабы

пресечь деятельность шарманщиков путем убеждения их обезьянок заняться чем-то более полезным.

– И как же вам удастся убедить их?

– Бананы творят чудеса. Клуб Извлекателей вчера прислал мне Уильяма, Хиса и Робинсона из Лондона, и похоже, деревенская жизнь им пришлось по вкусу. Есть только одна проблема.

Доктор Брюквидж закрыл книгу, которую он принялся было читать, поправил очки и впервые взглянул на Аду.

– Не знаю, обратили ли вы внимание, мисс Гот, – сказал он, кивая в сторону захлопнутых ставней китайской гостиной, – но погода сделалась чрезвычайно холодной. А у обезьянок нет никакой теплой одежды.

ПЕННИ БРЮКВИДЖА

– Посмотрим, что можно сделать, – ответила Ада.

– Чуть не забыл! – воскликнул доктор Брюквидж, когда девочка уже собралась выходить. – У меня письмо для вас от моей дочери. Как приятно, что мои идеи касательно почтовой службы нашли в ней понимание.

Доктор Брюквидж протянул Аде письмо с зеленой маркой и немедленно повернулся к столу, заваленному еще больше, чем раньше.

Ада открыла письмо...

Школа Ветроу-с-Болотт
Вест-Вьотт
Йоркшир
А#Т#И#Я

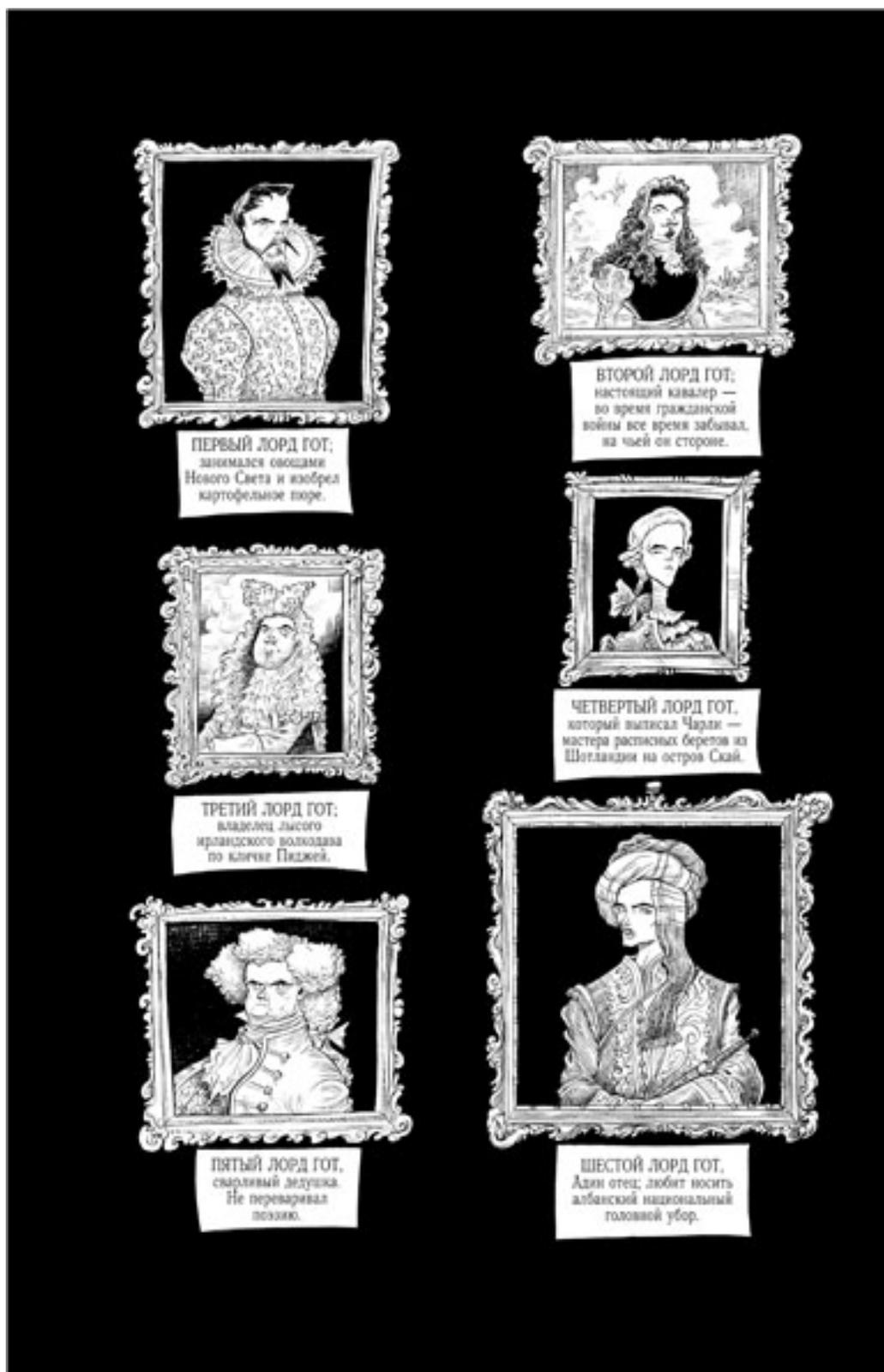
Моя дорогая Ада,
в школе очень весело. Я уже обзавелась здесь
новыми друзьями. Мой самый любимый
предмет после уроков акварели — «поэзия
и прощлки», который мы проводим прямо
на болотах. Здесь очень ветрено, так что
романтический тепец, который ты мне
подарила, пришлось как нельзя кстати.
С нетерпением жду каникул. Вернусь домой
к вечернему чаю во вторник!
Твой лучший друг,

Эмили
(г.нок)

P.S. На это письмо наклеена зеленая
почтовая марка с портретом принца-регента.
Она называется «пенни Брюквиджа»!

Глава третья

Ада взбиралась по парадной лестнице, вдоль которой были развешаны портреты ее предков, предыдущих лордов Готов. Письмо Эмили ее немного расстроило. Ей бы тоже очень хотелось ходить в школу вместе со своей лучшей подругой, – но в этом случае Люси Борджии пришлось бы покинуть Грянул-Гром-Холл. А вот этого Аде совершенно не хотелось.

Добравшись до площадки верхнего этажа, Ада заозиралась по сторонам, проверяя, не пожаловало ли уже какое-нибудь из ранних привидений. Такое старое и большое поместье, как Грянул-Гром-Холл, не могло, разумеется, обойтись без собственных призраков — и все они очень тщательно следили за тем, чтобы появляться не одновременно. Бежевый Викарий любил съезжать по перилам парадной лестницы во время вечернего чая, в то время как Леди под дырявой вуалью с нежными стонами пересекала венецианскую террасу лунными

ночами в десять минут двенадцатого. Ада вычитала о ней в одной из старинных книг библиотеки³.

³ Этельберга Большеногая – англосаксонская принцесса-туристка, которая переохладилась до смерти, пробираясь вброд через озеро, бывшее некогда на месте венецианской террасы. Ада прочитала об этом в «Жалостливой истории народа англов» – знаменитом историческом труде Беды Слезоточивого.

Приближалось шесть часов – а значит, была пора двум призрачным Аннам играть в королевский тюдоровский крокет. Обычно они делали это прямо здесь, на лестничной площадке верхнего этажа. Но на сей раз от обеих Анн не было ни следа. Ада прошла по длинной галерее и через коридор добралась до своей комнаты.

Адина спальня была огромной; с одного края в ней возвышалась величественная кровать под балдахином о восьми ножках, с другого – прорублен нарядный камин. К несчастью, сейчас комната пребывала в полном беспорядке. Туфли, платья, шляпки и шляпные коробки валялись там и сям на турецком ковре, вперемешку с нарядными веерами и разнообразными зонтиками: закрытыми, открытыми, от дождя и от солнца. Ада начала прибираться. Она сложила платья, спрятала шляпки в коробки, разобрала туфли по парам и выстроила их вместе с зонтиками вдоль стенки. Затем понесла стопки одежды в соседнюю гардеробную комнату... и обнаружила там свою новую камеристку лежащей с книгой на пестром далматинском диване.

Предыдущую Адину камеристку звали Мэрилебон. Это была небольшая очковая медведица, родом из Боливии. Она уехала из Грянул-Гром-Холла, чтобы выйти замуж, и теперь жила в полном довольстве в чудесном домике в Андах со своим мужем, генералом Симоном Болилапом, и их новорожденным медвежонком Люси. Мэрилебон была отличной камеристкой. Она каждое утро выкладывала для Ады новую одежду на пятнистый диван и содержала

спальню и гардеробную в идеальном порядке. Про камеристку, пришедшую ей на замену, этого никак нельзя было сказать. Но Ада не переживала.

Фэнсидэй Эмбридж жила в маленьком домике в Громнете и пела вместе со своими сестрами в местном ансамбле «Задорные девчата». Она была чрезвычайно рассеянна и довольно неряшлива, но зато добра и приветлива – и Ада полюбила ее с первой встречи. Это была музыкальная и творческая натура, а кроме того, она тоже носила очки, как Мэрилебон. Каждое утро она приезжала

в Грянул-Гром-Холл на ослике, запряженном в двуколку, и весь день с одинаковым рвением следила за Адиной одеждой и за событиями в романах, которые она читала.

– Как, неужели уже шесть часов?! – воскликнула она. – Ах, мисс Ада, я совсем потеряла счет времени из-за этой книги.

Она вскочила с пятнистого дивана и театральным жестом поднесла ко лбу тыльную сторону ладони.

– «Все знают, что талантливый певец, располагающий хорошим голосом, должен подыскивать себе партию», – продекламовала она первую фразу читаемой книги, прежде чем захлопнуть и бросить на пятнистый диван. – Ее героиня – Элизабет Берет, простая дере-

венская девушка с песней в сердце, которая встречает удалого танцмейстера, мистера Руди Дарси.

Фэнсидэй закружила по гардеробной в вальсе, прижимая к себе одно из Адиных платьиц как воображаемого партнера. Дотанцевав до дверей, она ойкнула и выронила платье на пол.

– Я совсем забыла, – воскликнула она. – Сегодня же репетиция у «Задорных девчат»! До завтра, мисс Ада!

Фэнсидэй провальсировала через гардеробную и через спальню, едва не столкнувшись в дверях с Руби-буфетчицей, вносившей Адин ужин на подносе. Вид у нее был испуганный.

– Если ты не возражаешь, Ада, – сказала она, – я поставлю поднос к огню и вернусь поскорее в буфетную. Пока эти две призрачные дамы не появились.

– Тюдоровские Анны? Я слышала, они умерли, повздорив на крикете. Одна из них заехала другой по голове молотком, а затем поскользнулась на мяче и сверзилась с лестницы. Не помню точно, которая из них что сделала, но я попробую это выяснить.

– Если получится – расскажешь нам на следующем заседании Чердачного клуба, – скороговоркой выпалила Руби, примостила поднос на не-только-журнальный столик и выско-чила из комнаты.

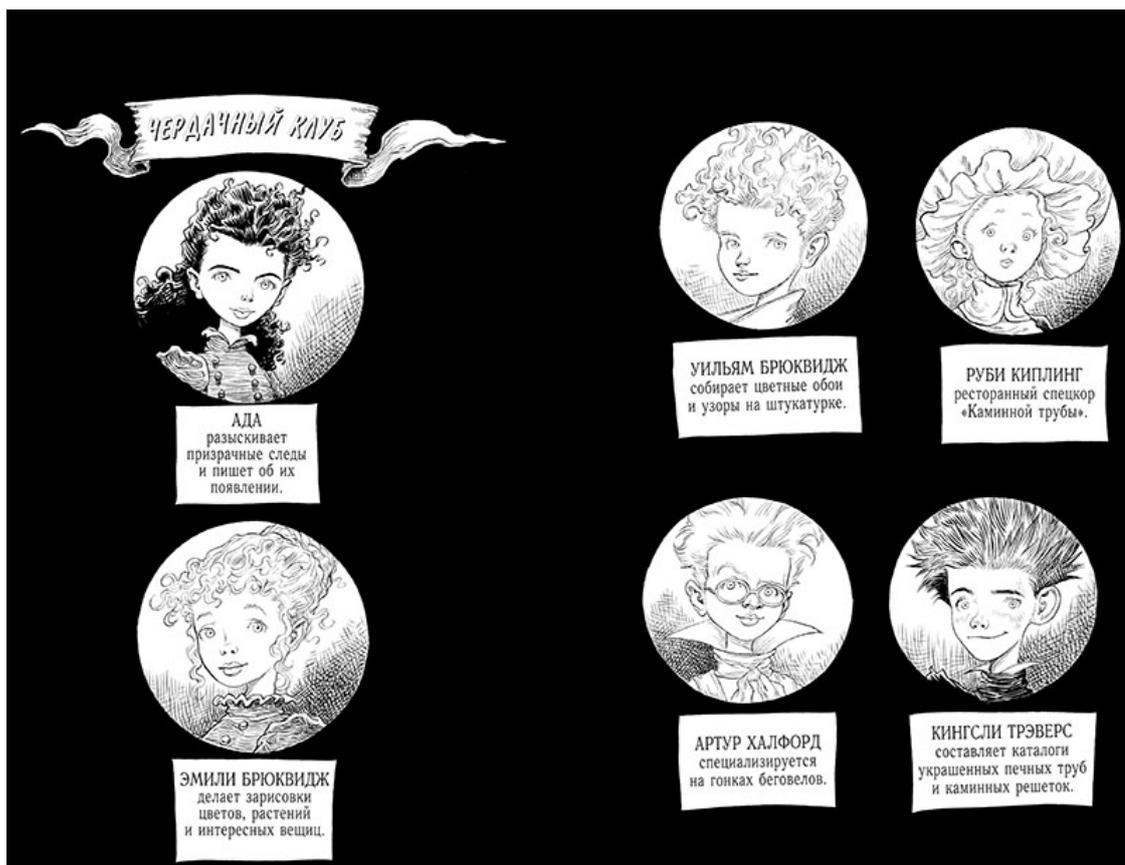
Через мгновение Ада услышала приглушенный вскрик, поспешный перестук башма-ков Руби вниз по лестнице и призрачный шепот двух тюдоровских Анн: «Вне игры!»

Секретный Чердачный клуб собирался раз в неделю на чердаке Грянул-Гром-Холла, чтобы обменяться открытиями и наблюдениями. Его основали Эмили и Уильям Брюквиджи. Кроме Ады и Руби в него входили также беговельный механик Артур Халфорд и трубочист Кингсли. Свои находки они записывали в журнал Чердачного клуба, носивший название «Каминная труба».

Призраки Грянул-Гром-Холла пугали застенчивую Руби. Но она была храброй по-своему. Иначе бы просто не смогла работать на кухне, под началом кухарки миссис У'Бью, которая без конца вопила на своих помощниц, часто доводя их до слез. Ада прибралась за своей камеристкой и уселась перед камином поужинать. Ростбифы и грянуллский пудинг выходили у миссис У'Бью грандиозно. А взбитые сливки со всплывающими ягодками были выше всяких похвал. Снег за окном все падал, и Аде оставалось лишь надеяться, что его не нападало слишком много для ослика Фэнсидэй и ее двуколки.

Эти нагрянувшие в Грянул-Гром-Холл холода тоже нарушают чей-то распорядок, подумала она. Но благодаря им поместье стало еще прекраснее. И, в конце концов, ведь скоро Рождество.

Вспомнив об этом, Ада приободрилась. Завтра приедет Эмили и расскажет все-все о школе.

Покончив с ужином, Ада прошла в гардеробную, открыла стенной шкаф, порылась в нем и извлекла наружу мешок шерсти, оставленный ее французской гувернанткой Марианной Делакура, а также пару вязальных спиц.

БЕЗУМНЫЙ КЛОД,
УПРЯМЫЙ ОСЕЛ

Остаток вечера и большую часть следующего дня Ада провела за вязанием, в спальне перед камином. Все, что она слышала, – это потрескивание дров и быстрое перещелкивание французских вязальных спиц. Поздним утром прибежал мальчишка из деревни и сообщил, что ослик Фэнсидэй отказался покидать стойло, так что на работе она сегодня не появится. «Оно и к лучшему, – подумала Ада. – У меня сегодня слишком много дел, чтобы еще и убирать за ней». Когда дедушкины часы пробили три, девочка спустилась вниз и направилась в китайскую гостиную.

Там ее уже поджидал доктор Брюквидж со своими тремя обезьянками.

– А вот и вы, мисс Гот! – воскликнул он.

Голос его звучал несколько натужно, потому что он безостановочно крутил свой обруч-хуликруг. Уильям, Хис и Робинсон тоже обзавелись маленькими обручами и усердно их крутили.

– Это им чтобы согреться, – объяснил Брюквидж.

– Надеюсь, вот это согреет их еще лучше, – ответила Ада, протягивая три свитера, которые она связала. – Еще я успела сшить им по готическому галстуху, как у моего отца.

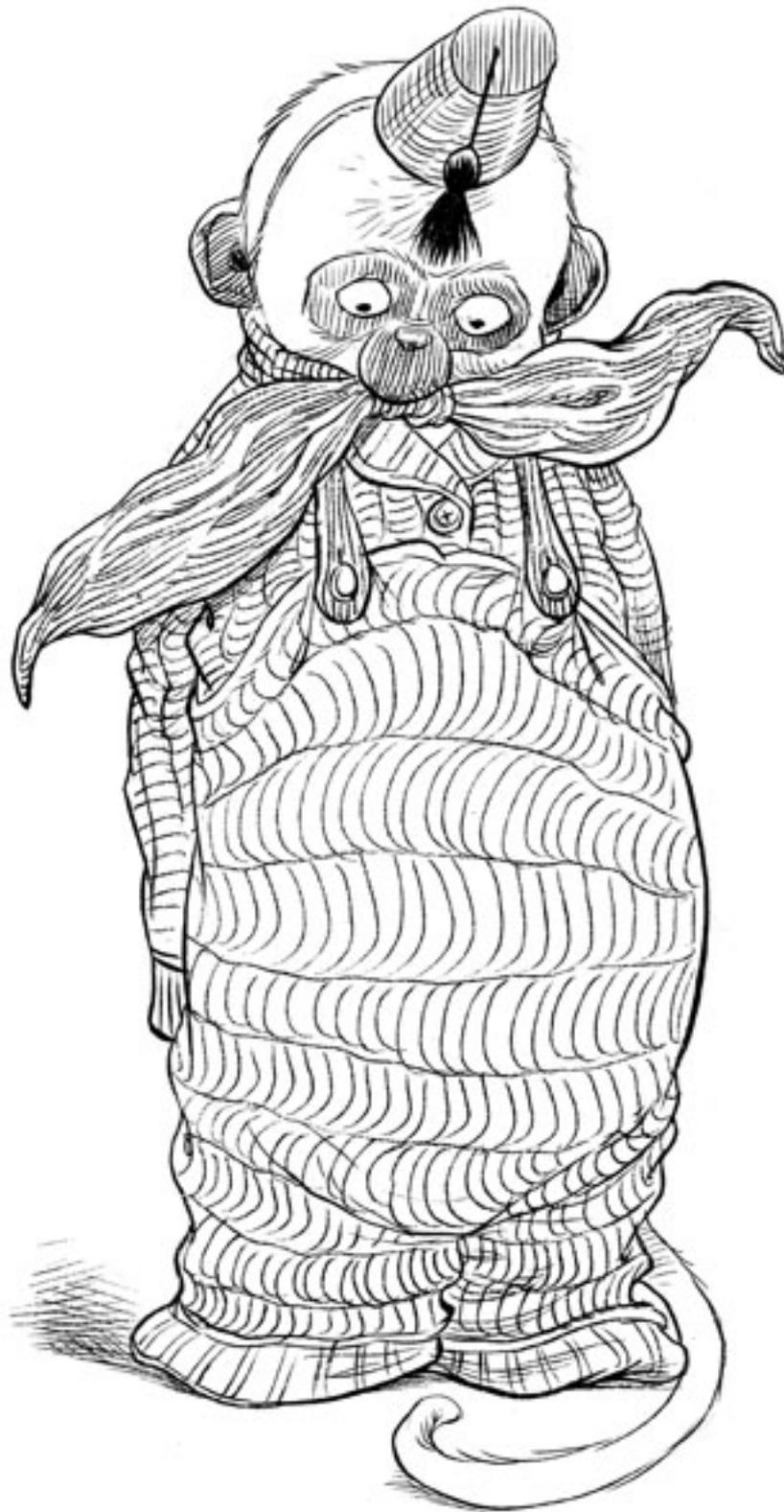
Обезьянки были просто счастливы. Несмотря даже на то, что, когда они примерили свитера, те оказались им немного великоваты. Ада помогла им повязать готические галстухи и отошла на шаг полюбоваться работой...

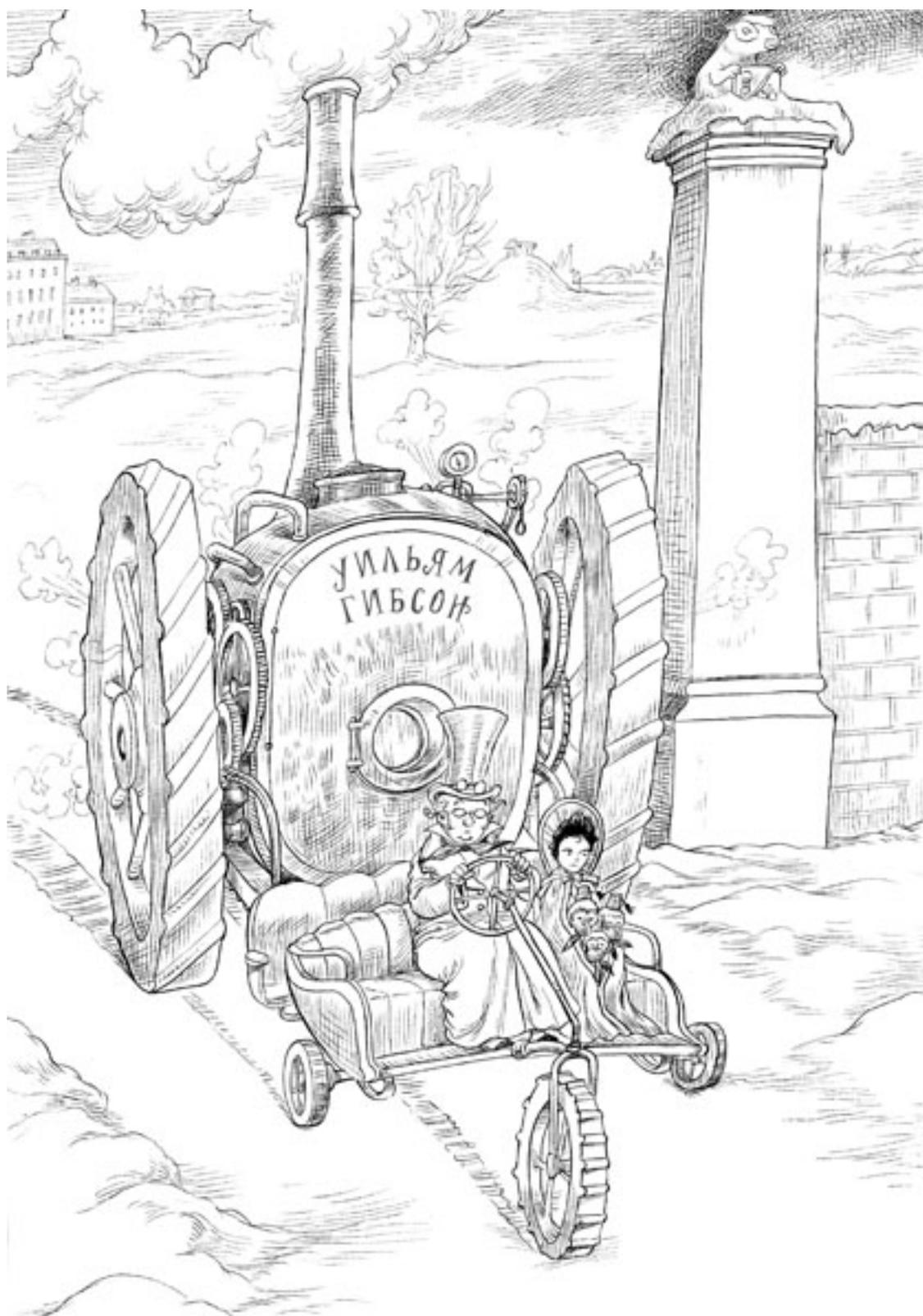

– Великолепно! – провозгласил доктор Брюквидж. – А теперь вам нужно самой хорошенько укутаться, мисс Гот.

– Мне? – удивилась Ада.

– Конечно, – улыбнулся доктор Брюквидж. – Если вы собираетесь пойти с нами встречать грянуллскую почтовую карету. В ней возвращаются домой Эмили и Уильям и, кроме того, прибывают участники литературно-собачьей выставки!

Глава четвертая

В деревушку Громнет они отправились в построенной Чарльзом Брюквиджем «Машине различий». Так изобретатель назвал трактор на паровой тяге с сиденьем в форме огромного совка, маленьким рулевым колесом спереди и большущей трубой сзади. «Машина различий» еле ползла и страшно шумела, но зато без малейшего труда пропахивала глубокий снег, когда они выехали за ворота.

– Держитесь крепче! – закричал доктор Брюквидж, яростно налегая на рулевое колесо. Ада, сидящая рядом с ним, поплотнее запахнула свою накидку и вцепилась в поручень. «Машина различий» начала медленно (очень медленно!) заворачивать. Когда они миновали угол, едва не чиркнув по нему, доктор Брюквидж тяжело выдохнул и столь же яростным усилием привел рулевое колесо в исходное положение.

– Мы выкрутились! – радостно провозгласил он, в то время как машина постепенно ложилась на курс. Дым поыхивал из трубы, пар шипел в котле, и они упорно ползли по проселку. – Моя машина – настоящая машина времени! – добавил он, крепче сжимая руль. – Но пугаться нет причины, если мы еще мужчины!

Через час они добрались до Громнета. Пешком они добрались бы вдвое быстрее, даже в снегу, но Ада не хотела расстраивать изобретателя. К тому же совкообразное сиденье было довольно удобным, а от парового котла исходило приятное тепло. Уильям, Хис и Робинсон завернулись в складки ее накидки и уснули.

В Громнете их внимание сразу привлекли звуки музыки. Все обитатели деревушки вышли на крылечки своих домиков, чтобы послушать деревенский ансамбль «Громобойчики», выстроившийся вдоль кромки замерзшего утиног пруда. «Задорные девчата» пели старинную шотландскую песню «Вместе весело шагать по просторам», а настоятель местной церкви Св. Хильды, преподобный Торвиль, выписывал и выписывал на одной ноге виражи на льду. Похоже, что всем было очень весело.

– Приготовились! – закричал доктор Брюквидж, изо всех сил налегая на большой тормозной рычаг. «Машина различий» начала исключительно плавно тормозить.

– Приехали!

Доктор Брюквидж вытащил клетчатый платок и обтер им лицо.

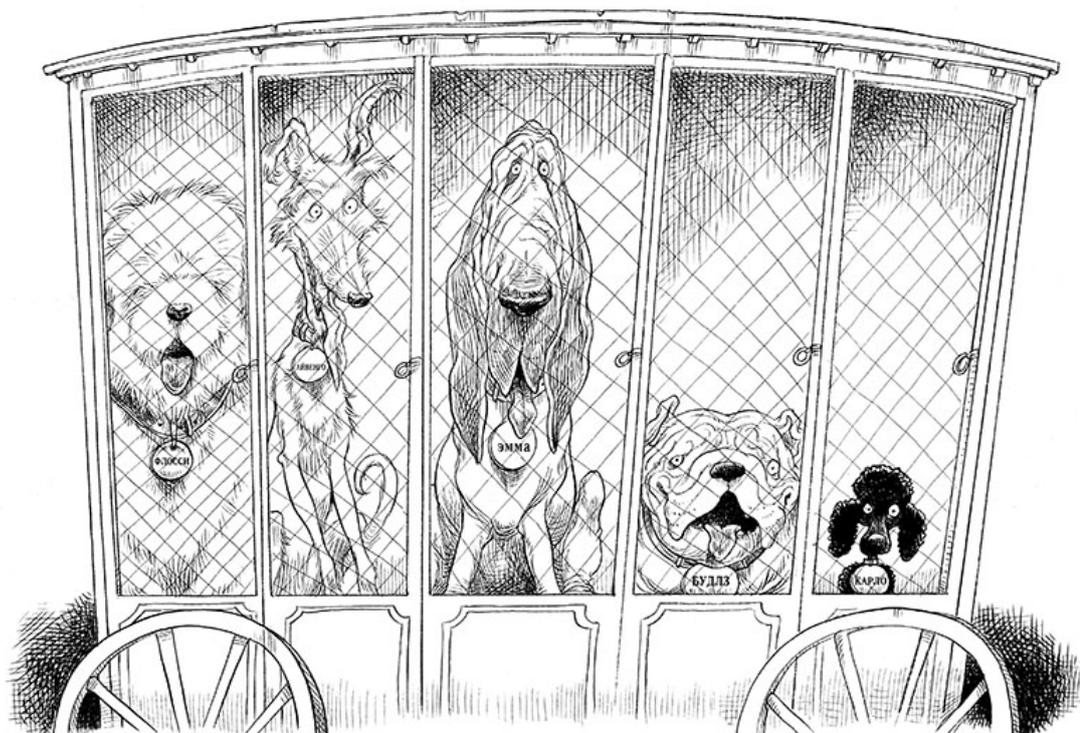
– Вот это приключение!

Они остановились у просторного, но несколько обветшалого здания со множеством оконцев и дверей. Перед ним возвышался щит, гласящий:

Ада разбудила обезьянок, и в тот самый момент, когда она слезла с «Машины различий», на вершину холма вкатился большой почтовый дилижанс, влекомый шестеркой лошадей. Внутри и снаружи он был набит пассажирами: они сидели друг у друга на коленках, сжимая свой багаж и шляпы и в то же время крепко держась за перила и лестницы. Впереди сидели три кучера в высоких цилиндрах и всюду дудели в свои кучерские рожки, которые

мигом заглушили «Громобойчиков». Преподобный Торвиль отвлекся, потерял равновесие, шлепнулся и заскользил по льду, утюжа его головой, пока не уперся в сугроб.

Проскочив под щитом, кучера натянули поводья, почтовая карета юзом подъехала прямо к дверям постоялого двора. Они распахнулись, и просторный двор заполнился конюхами, которые принялись распрягать лошадей, в то время как пассажиры, держась за перила, покидали наружные места.

Сквозь резкие крики конюхов и оживленную болтовню пассажиров до Ады донесся возбужденный лай и скулеж. Она обошла карету и убедилась, что сзади к ней прикреплена большая самоходная переноска из пяти отделений, в каждом из которых сидела, виляла хвостом и лаяла собака. К ошейнику каждой была прикреплена табличка с именем. Ада пригляделась и прочитала:

– Флосси... Айвенго... Эмма... Будлз... Карло...

– Ада!

Ада обернулась на свое имя и увидела Эмили Брюквидж, пробирающуюся к ней сквозь толпу. За ней спешили доктор Брюквидж и обезьянки.

- Эмили!
Ада обняла подругу.
– Как я рада тебя видеть!
– Я тоже очень рада тебя видеть, – ответила Эмили, обнимая Аду в ответ. Затем, отступив на шаг, она добавила: – Ты получила мое письмо?
– Только вчера. Оно затерялось среди бумаг у твоего отца на столе.

– Так ты знаешь, что у меня новые друзья! Ах, Ада, я должна просить у тебя прощения. Эмили увлекла за собой Аду по дорожке к одной из многочисленных дверей «Громобоя», продолжая на ходу:

– Я взяла на себя смелость пригласить моих подруг в Грянул-Гром-Холл на литературно-собачью выставку – они пришли в такой восторг, когда о ней узнали! Они любят поэтов и писателей.

Эмили остановилась, тревожно взглянула на Аду и добавила:

– Ты ведь не возражаешь, правда?

– Конечно, нет! Я буду рада познакомиться с твоими новыми подругами, – ответила девочка как можно радостнее. Хотя и не смогла избавиться от укола ревности. Эмили снова обняла подругу и втащила ее за руку внутрь.

Аде не доводилось еще бывать на постоянных дворах, и ей было очень интересно, как там все устроено. Правда, она сомневалась, что ее отец одобрит такую любознательность, так что она решила ничего ему не рассказывать. Она оглянулась по сторонам и увидела, что они оказались в маленькой комнатке, заполненной джентльменами, которые пытались

читать газеты, не поддавая локтем в бок соседу и не обдавая его пеной из своей жестяной кружки. Табличка на стене гласила: «Пиквикский кабинет – котов не бросать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.